

ПОЛОНИЙ («ТОЛКАЮЩИЙ» КОТТЕДЖ):

«Всего превыше: верен будь себе»

Моск. коттедж. — 1994. — 8 апр.

Игорь Завадский — вник знаменитого театрального актера и режиссера Юрия Завадского и актрисы Веры Марецкой. Окончил театральное училище имени Щукина — «Щуку». Сыграл Полония в шекспировском «Гамлете» (чью реплику читайте в заголовке), Герцога в «Много шума из ничего». Некоторое время играл в Театре им. Моссювета. Ушел. Был безработным. Вел ночной эфир на радиостанции Эс-Эн-Си. Сейчас занимается строительством коттеджей в Подмосковье.

— Если правильно тебя понял, ты разочаровался и послал театр подальше? Дед тебя выпорол бы сейчас за то, что ты не продолжил его дело?

— Нет, нет. Как раз дед был других взглядов. Он считал, что работа актера в театре — это плохая профессия. И он был прав. В театре может работать тот, кто талантлив и гениален, или тот, кто умеет проституировать перед начальством.

Театры владят жалкое существование, зарплата мизерная. Аренда огромная, декорации дороже. Никому ничего не нужно, кроме актеров и режиссеров. Можно так выжить сейчас?

А если тебя интересует, помогала ли мне моя фамилия, — отвечаю: не пользовался. Дед одно, я — другое. Меня с 3-го курса студии МХАТа поперли — за мой гонор. Но годы, проведенные в «Щуке» и в студии МХАТа — лучшие годы.

— **Ностальгируешь?**

— Сейчас мне 34, а в 20 мир казался прекрасным и безоблачным. Вечерами у деда собирались актеры, актрисы, обменивались впечатлениями, читали стихи, пьесы. Танцевали. Было весело, интересно. К Юрию Завадскому хаживали великие мастера Плятт, Юрский. Они оказали на меня огромное влияние и как на человека, и как на актера. Но актера из меня не вышло.

— Чем ты похож на своего знаменитого деда? На твой взгляд?

— Только внешностью, ну, может быть, голосом. У меня зычный, а у деда был тихий, мягкий. Я бы хотел иметь его интеллигентность. Дед за свою жизнь грубого слова не произнес. Представляешь? В наше время с этим сложно. Вообще, дед был настоящим аристократом. Мне этому учиться и учиться.

— **Игорь, а кто твой любимый герой?**

— Остал Бендер из «Двенадцати стульев».

— **Интересно, это как-нибудь связано с нынешним твоим бизнесом?**

— А как же! Убедить человека выложить 100-200 миллионов за коттедж — здесь не только надо быть артистом, надо иметь что-то большее. У Бендера это было.

— **Ты себя сейчас ощущаешь таким крутым бизнесменом, сильным мужчиной?**

— 13 лет назад у меня родился сын, и я был самым сильным и счастливым. Взрослея, я стал понимать, что сила мужчины — это его семья и благополучие в доме. Когда мои дети могут опереться на меня в трудную минуту. И я смогу им помочь.

Моей дочке Полине 7 лет, вот для нее я сильный: 92 кг вес и рост 180 см. Да, когда я при-

ношу Полине конфеты или «Барби», — чувствую себя сильным и гордым. А вообще, я слабый (смеется).

— **И в чем же твоя слабость?**

— Люблю вкусно поесть, попить пивка и, конечно, красивых женщин: поухаживать за ними, да и не только...

— **Гм, а как на это смотри твоя жена?**

— А что это за женщина, которая не любит ухаживания мужчин? На то она и женщина. Но мы с Аней 13 лет уже живем в браке. Кроме сына и дочери у нас есть три собаки. Была кошка, но ушла — на дворе весна. Я ее понимаю.

— **Твое отношение к «женским» сериалам типа «Просто Мария», «Санта-Барбара»? Ты их смотришь?**

— Какой интерес смотреть дерьмо? Россия богата актерами, людьми, событиями, а народ потчуют г...ом. Не смотрю я их. Нашим женщинам не хватает любви — вот они и смотрят.

— **Твой любимый вид отдыха?**

— Преферанс по 200 рублей за вист.

Он засмеялся и похлопал себя по солидному животу.

— Много читаю Достоевского, Пола Андерсона, Максимова или слушаю музыку Джими Хендрикса. Классный был

мужик. За день общался с 10-15 женщинами. Тоже имел слабость.

— **Ты себя с ним сравниваешь?**

— Да нет, уж куда мне, хотя... Ценю в дамах женственность и ум, а еще умение любить. Как приятно, когда говорят, что тебя любят. Даже если врут.

— **Сейчас многие известные актеры снимаются в рекламных роликах. Как ты на это смотришь?**

— Люди зарабатывают деньги, и это право они заслужили своим мастерством. Актер всегда продавал себя, он для этого учится, играет. В театре он получает душевное удовлетворение, но ведь и кушать хочется. Реклама — это тоже искусство. Я на сцене плохо себя продавал. Понял это и ушел из театра. Кто хоть раз играл на сцене, тот поймет, как это трудно — уйти. В определенный момент я понял: не тяну. Мне давали второстепенные роли или вообще не давали, а у меня семья, дети. Я ушел, выбрав детей.

Теперь торгую коттеджами, рекламирую, убеждаю. Здесь актерское мастерство пригодилось. Чтобы торговать, надо совмещать в себе все: артистизм, наглость, знание психологии, авантюризм. Коммерция — это будущее для моих детей. Это мой очередной барьер, возможность обрести уверенность. Перестраиваюсь, но актерские мечты остались... сыграть Генриха IV Наваррского по роману Г.Манна, напри мер.

Мне хочется верить, что когда-нибудь эта мечта Игоря осуществится и его мечущаяся душа найдет себя. Пока же он мотается по Москве, заключает договора — торгует, одним словом. Я вдруг представил шекспировского Полония, который заключает договор-купчую с Игорем Завадским, отсчитывая 100 миллионов рублей наличными. А на эту сюрреалистическую сцену взирает знаменитый актер и режиссер Юрий Завадский.

Сергей ЯСТРЕБОВ.

Фото Сергея ЯСТРЕБОВА и Геннадия ЧЕРКАСОВА